

18+

ЕКАТЕРИНА ОРЛОВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ



ПРЕЗУМПЦИЯ
НЕВИНОВНОСТИ

ЦИКЛ «АДВОКАТСКАЯ ПРАКТИКА»

Екатерина Орлова

Презумпция невиновности

Серия «Адвокатская практика», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69221371

SelfPub; 2023

Аннотация

Я так давно изменяю жене, что даже забыл, когда был верен. Мы уже несколько лет играем в игру, где я делаю вид, что не изменяю, а Ира – что верит в это. Возможно, потому что не может доказать. Или не хочет, ведь так ей живется проще. И ни один из нас не думает о разводе. Во всяком случае, пока... Но что, если однажды моей жене надоест эта игра? Что, если она поставит ультиматум, и мне придется выбирать между семьей и отношениями на стороне?

Содержание

Аннотация	5
Глава 1	6
Глава 3	24
Глава 4	33
Глава 5	42
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Екатерина Орлова

Презумпция невиновности

*Презумпция невиновности – один из основополагающих принципов судопроизводства, заключающийся в том, что лицо считается **невиновным**,*

пока его вина в совершённом преступлении не будет доказана в порядке, предусмотренном законом, и установлена вступившим в законную силу приговором

суда.

Аннотация

Я так давно изменяю жене, что даже забыл, когда был верен. Мы уже несколько лет играем в игру, где я делаю вид, что не изменяю, а Ира – что верит в это. Возможно, потому что не может доказать. Или не хочет, ведь так ей живется проще. И ни один из нас не думает о разводе. Во всяком случае, пока...

Но что, если однажды моей жене надоест эта игра? Что, если она поставит ультиматум, и мне придется выбирать между семьей и отношениями на стороне?

Глава 1

Виктор

Вхожу в горячее тепло и закрываю глаза. О, да. Тугая девочка, отзывчивая. Так сладко в ней, что по коже бегут мурашки. Лиза подмахивает мне, когда я врываюсь в ее податливое тело, и стонет громко, открыто. Я радуюсь, что в этой квартире полная шумоизоляция и можно творить любую дичь, никто даже не услышит.

Трахаю Лизу, пока она не срывает голос и не кончает. Переворачиваю ее на живот, ставлю в коленно-локтевую и, шлепнув по смачной заднице, снова врываюсь. Мне жарко, но так охренительно кайфово, что я бы сейчас ни за что не остановился, если бы не...

Торможу, когда слышу, как на тумбочке звонит телефон. Рингтон, установленный на жену, сбивает настрой. На экране высвечивается улыбающаяся Мышка, и я сжимаю челюсти. Нельзя не ответить, я никогда не игнорирую звонки Иры.

Выхожу из Лизы и, подхватив телефон, сажусь в кресло напротив кровати. Киваю Лизе на свой член и прикладываю указательный палец, показывая, чтобы вела себя тихо.

Делаю два глубоких вдоха, чтобы успокоить дыхание, и отвечаю на звонок:

– Да, Мышка?

– Витя, а ты где? – спрашивает Ира.

Я наблюдаю за тем, как гибкая танцовщица Лиза буквально стекает по кровати на пол и ползет ко мне на четвереньках. Усовершенствованная пластическим хирургом троечка покачивается, разрезая пространство острыми сосками, пока девушка двигается ко мне.

– На встрече. Что-то срочное?

– Ты обещал вызвать сантехника. Кран так и не работает.

Я криво улыбаюсь, глядя, как Лиза скользит ладонями по моим коленям. Развожу их шире, позволяя ей расположиться поудобнее и взять мой член в рот.

– Вить?

– М? – забываю обо всем, когда теплые губы накрывают головку, а язык скользит по уздечке. Жарко, пиздец просто. Надо было кондер включить, наверное.

– Сантехник, – напоминает Ира, и мне приходится использовать всю силу воли, чтобы вернуться в разговор.

– Забыл. Прости, Мышка. Завтра вызову обязательно.

– Тогда на кухне наводишь порядок сам. Я не собираюсь таскаться с ведрами и тазиками, чтобы помыть раковину или почистить тарелки перед загрузкой в посудомойку.

– Порешаем, малыш.

– Когда дома будешь?

– Уф-ф, – выдыхаю, когда Лиза берет особенно глубоко.

– Что такое? – встревоженно спрашивает Ира.

– М-м-м, ничего, ударился локтем. Мышка, мне надо бе-

жать. Чем быстрее закончу встречу, тем быстрее окажусь дома.

– Ну ладно, – задумчиво бормочет она. – Богомоллов, а с кем у тебя встреча?

– Не по телефону. Купить домой что-то?

– Не надо, все есть. Завтра в супермаркет вместе съездим, чтобы закупиться на неделю.

– Ладно. Люблю.

Сбрасываю звонок, потому что на слово «тебя» у меня выдержки точно не хватит. Что уж говорить о долгих прощаниях. Убеждаюсь, что на самом деле уже не на связи с женой, и откидываю телефон на пол. Вцепляюсь пальцами в волосы Лизы, насаживая ее на себя в более быстром ритме.

– О, да, вот так, моя маленькая шлюха, – рычу сквозь зубы.

Два часа спустя я паркуюсь в гараже дома. Достая с заднего сиденья цветы для Иры и коробку конфет, которую сегодня подарила адвокатесса Миронова. Якобы в честь своего дня рождения. Вообще не понимаю этой хрени, мы как будто вернулись на много лет назад, когда принято было благодарить шоколадками и коньяком. А потом врачи, судьи, прокуроры и менты не знали, куда девать все это барахло.

Вхожу в прихожую и бросаю взгляд в зеркало. Надо кошачий оскал стирать с лица, иначе Ирка поймет, что я был с бабой. Она вообще у меня дама проницательная, помощник прокурора, как-никак. Но и мы не пальцем шиты да не лы-

ком деланы. Я тружусь в качестве судьи уже тринадцать лет, так что умею держать лицо столько, сколько нужно.

Сбрасываю туфли, вытаскиваю букет из подмышки и двигаюсь в глубину дома. Вокруг тихо. Миную гостиную, захожу на кухню, тут же вспоминая про сантехника, потому что на раковине составлена грязная посуда. Экономка приедет послезавтра, так что надо до этого момента решить вопрос с краном. А то неудобно как-то перед персоналом.

Захожу в спальню и слышу шум воды из душа. Я уже помылся на квартире, но Мышка же об этом не знает. Открываю дверь в ванную, и у меня тут же встает при виде силуэта жены за стеклянной стеной душевой кабины. Она у меня красавица. Темноволосая, с карими глазами и фигурой со всеми нужными изгибами. Будоражащая фантазию красотка. Жаль только, что по темпераменту мы не сходимся. Ирке хватает пары раз в неделю, а мне надо каждый день, а то и по два раза.

Первое время, когда мы еще встречались в универе, она пыталась подстроиться под мой ритм. Наверное, ей даже самой по кайфу было трахаться так часто. Потом, когда начали жить вместе, количество секса начало постепенно сокращаться, а уже через полгода после свадьбы пришли к паре раз, в которых она нуждается. Правда, нужно отдать Ирке должное, в сексе она огонь. С ней интересно и весело. И иногда мне удастся раскрутить ее на секс почаще, но это танцы с бубнами. Вокруг нее нужно кружить, заводить, готовить ее.

Это, конечно, тоже интересная игра. Но, блядь, играть и не выигрывать я как-то не очень люблю. А у нас эта игра может длиться пару дней, пока я, сходя с ума от переизбытка тестостерона, не зажимаю ее где-нибудь и не беру тепленькую.

Правда, она не из тех девушек, что открыты экспериментам. Ну, там, анальный секс, например. Я ей предложил пару раз, но она все время отказывалась. Пробовал немного пожестить, но то ей больно, то неудобно, то неловко. Короче, кардинальные эксперименты я провожу с любовницами, а жену просто люблю.

– Мышка, – произношу елеиным голосом, становясь полностью голый за ее спиной. Мои руки скользят по ее талии и притягивают ближе, чтобы она уперлась своей аккуратной попкой в мой уже твердый член. Я же говорю, мало мне двух раз в неделю. – Я соскучился.

– Витя. – Я знаю этот тон. Сейчас будет что-нибудь типа: «Я устала, давай завтра». А завтра будет голова болеть, месячные начнутся, «у меня важное дело, буду работать допоздна. И вообще, Богомоллов, усмири свой аппетит». Ирка классная, да, но каждый акт секса с ней можно отмечать шампанским, потому что это как ебанный праздник.

– Ни слова больше, моя красавица. Устала?

– Мхм, – отвечает она, когда я начинаю массировать ее плечи.

– Но хотя бы ротик твой можно попользовать? – шепчу ей на ухо. – Чувствуешь, что происходит внизу? Болеть будет.

– Ну Витя.

– Ну Ира, – уговариваю ее, обрисовывая языком нежную раковинку.

Съезжаю руками на полную грудь и мну ее, кайфуя от ощущений. Ох, сколько сисек я перетискал за свои годы, не пересчитать. От нулевого размера до семерочки. Но родная троечка лучше всех. Не скажу, что у Ирины грудь прямо образцово-показательная, но красивая точно. И соски крупные, как мне нравится. На них бы зажимы смотрелись очень эффектно, но разве Мышка даст мне их прицепить? Жаль, такое удовольствие упускает.

Медленно поворачиваю голову жены в свою сторону и впиваюсь поцелуем в ее губы. Ира медленно выдыхает, когда наши языки сплетаются. Потом разворачивается ко мне всем телом, а я, подхватив ее на руки, заставляю обвить мою талию ногами. К счастью, с женой мне не надо использовать презерватив, и я могу оторваться на полную катушку.

Прижимаю Иру к стене спиной и медленно вхожу, давая ей привыкнуть. И так каждый раз. Я не могу в нее ворваться, ей каждый раз в начале немного больно. Так что мне приходится двигаться медленно, размеренно покачивая бедрами и входя не до конца. Целую, утекая от ее вкуса и запаха. Сколько девок перетрахал, а только с женой голова кружится от поцелуев. Она вкусная и нежная. Мягонькая такая, что хочется тискать без остановки.

Чувствую, как Ирина расслабляется, и ускоряюсь. Мои

толчки уже более грубые и нетерпеливые. Пальцы впиваются в ее попку и находят еще один вход, в который меня не пускают. Ласкаю тугое колечко, немного нажимая на него. Знаю, что откажет, если попрошу, но вот эта прогулка по краю невероятно заводит.

– Витя, – бормочет мне в губы.

– Я только поиграюсь, – отвечаю ей, ускоряясь.

Двигаюсь быстро, мощными толчками, вырывая из жены стоны. Она кусает меня за плечо и царапает спину. Потом зарывается пальцами в волосы и немного тянет, как мне нравится. Ира знает, что меня это заводит еще сильнее.

Слегка меняю угол, продолжая долбиться в ее тело, пока Ира не взлетает, а следом за ней и я.

Нежно целую, давая нам обоим возможность отдышаться. Вот о чем я, когда говорил, что иногда мне приходится просто зажать жену где-нибудь у стеночки и взять, пока она не сопротивляется.

Мы моемся, обсуждая, как прошел день. Ира выходит из душа первой.

– Это что?

Выглядываю. Она показывает на букет, лежащий на краю раковины.

– Цветы, – отвечаю коротко и возвращаюсь под воду, чтобы смыть остатки пены. После третьего мытья за сегодня кожа уже скрипит.

– В честь чего?

– С каких пор мне нужен повод, чтобы подарить жене цветы? – спрашиваю, выключая воду, и выхожу из душа.

На самом деле, я дарю их Ирке с завидной регулярностью. Так я, наверное, пытаюсь усыпить свою совесть. Но что сказать, я... Ирка назвала бы такое поведение блядством, но я просто люблю женщин и не могу отказать себе в удовольствии сделать им и себе приятно. У меня нет постоянной любовницы. И я считаю, что это уже снимает с меня если не половину, то хотя бы четверть вины. Я не изменяю ментально. То есть, люблю я только жену. А другие женщины... Это как, когда предпочитаешь и любишь коньяк, но иногда хочется водочки с огурчиком. Наверное, только такое сравнение подойдет.

– Ну да, – отвечает Ира, заматывая волосы полотенцем.

– Все нормально?

– А что? – спрашивает она, выпрямляясь.

– Не знаю. Ты мне скажи. Тон у тебя какой-то...

Я вытираю волосы, но не свожу с нее взгляда.

– Вить, я устала просто. Цветы поставишь в вазу? – машет она в их сторону и берется за зубную нить. Даже не прикоснулась к букету.

– Конечно.

Оборачиваю бедра полотенцем и несу цветы на кухню, а потом вспоминаю, что кран сломан. Беру в шкафу вазу и направляюсь в ванную на первом этаже, где набираю воду.

– Сантехник, – напоминает Ира с полным ртом зубной

пасты, когда я возвращаюсь в ванную. Она стоит у раковины во всем своем обнаженном великолепии.

– Помню, Мышка, утром вызову, – целую ее голое плечо и легонько шлепаю по попке.

Мне так нравится, что она всегда чистит зубы обнаженная. А еще я люблю наблюдать за тем, как она после душа наносит на тело крем. Тщательно размазывает его по своей бархатной коже, а потом так же, голая, идет в гардеробную, чтобы надеть одну из своих соблазнительных сорочек и лечь в постель. Красавица, говорю же.

Глава 2

Виктор

– Виктор Александрович, – в мой кабинет, постучав, входит помощник Дима.

Все мои подчиненные сплошь мужчины, кроме секретаря Лили, но она глубоко беременна и счастлива замужем, так что не представляет угрозы. Не люблю отвлечений на работе. Не сплю также с адвокатессами и прокурорскими. Во-первых, не хочу потом по работе с ними сталкиваться. А во-вторых, мы с Ирой вращаемся в одних кругах, и я бы не хотел, чтобы ей докладывали о моих приключениях. Думаю, Мышка и так догадывается, что я не святой, но зачем еще и самому провоцировать?

– Ну?

– Вы просили дела на неделю, – он водружает на мой стол стопку папок.

– Я ж не просил приносить это мне. Я просил проработать и дать мне проекты решений. Дим, не тупи.

– Вот черт, я действительно протупил.

Поднимает папки и идет на выход.

– Дим, а что это за девочка сегодня приходила по делу Мерзоева?

– А, это помощница из конторы Савеловой.

– М, – отзываюсь, чтобы просто показать реакцию.

Забегал к нам сегодня такой интересный экземпляр, что у меня до сих пор рот полон слюны. Фигурка «песочные часы», взгляд невинного агнца, тонкие пальчики с нюдовым маникюром, которые мое больное воображение тут же представило обернутыми вокруг моего...

– А что? – вдруг вклинивается Дима.

– Ничего, – прочистив горло, отвечаю я и жестом отправляю его прочь.

Откидываюсь на спинку кресла и прикрываю глаза. Еще пара заседаний – и можно ехать домой. Я бы, правда, поехал на квартиру с какой-нибудь красоткой, но Ира точно начнет что-то подозревать, если я буду частить с гульками. Да и к тому же сегодня я обещал жене проехаться с ней в супермаркет.

Вечером набираю Мышку.

– Привет, – отвечает она на звонок.

– Привет, родная. Ты скоро освободишься?

– У нас какие-то планы?

– Мы собирались за продуктами.

– А, точно, забыла. Мне надо еще минут тридцать.

– Тогда встретимся у супермаркета?

– Мгм, – отвечает Ира и отключается. Наверное, и правда сильно занята.

Барабаню пальцами по столу. За тридцать минут можно сделать столько всего! И почему мысли постоянно уплывают в горизонтальную плоскость? Может, мне нужно посетить какого-нибудь сексолога? Это же типа озабоченность какая-то? Я ж как маньяк.

Улыбаюсь, качая головой, и открываю лежащую на краю стола папку, чтобы погрузиться в работу на ближайшие тридцать минут. Я уже года три сам не пишу проекты решений по делам и уж точно не готовлю документы на заседания. Но сейчас мне нужно чем-то занять себя.

Встретившись с Ирой на парковке, беру жену за руку и веду в торговый центр.

– Может, сразу поужинаем? – предлагаю ей.

– Нет, я хочу заказать домой те стейки, что мы пробовали на прошлой неделе. Мяса хочу, капец, – она так забавно округляет глаза, что я улыбаюсь.

Я бы тоже не отказался от мяса, если вы понимаете, о чем я.

– Что ж ты не сказала? Я бы тебе на обед заказал.

– Я обедала со своими в той новой кафешке возле прокуратуры.

– И как там кормят?

– Сносно.

Мы идем между рядами, следуя списку в телефоне Иры. Она не любит хаотично болтаться по продуктовым магазинам, так что всегда составляет списки. Хотя что там составлять? Мы едва ли едим дома. А когда едим, то, как правило, заказываем доставку. Разве что завтраки нам готовит Ольга – наша экономка – и замораживает, чтобы нам потом осталось только разогреть их или запечь. Например, сырники Ира ставит в духовку сразу, как только просыпается. К тому моменту, как мы собранные спускаемся на кухню, они уже готовы, и их нужно только полить сгущенкой или медом. В общем, удобно.

Ира тоже умеет готовить, и очень вкусно. Но делает это крайне редко из-за своей занятости. Сегодня редкий вечер, когда моя жена освободилась в половине седьмого. Обычно раньше восьми она из здания прокуратуры не выходит.

– Попов озверел, – делится Ира, забрасывая в тележку упаковку йогуртов. – Требуется составить отчеты по всем делам за последний год.

– А что это он?

– Да черт его знает. Проверка, может, какая грядет? В прошлый раз он велел каждому прошерстить свои дела и привести их в порядок, но ты ж понимаешь, далеко не все это сделали. А теперь хочет, чтобы мы написали отчеты. А это просто прорва времени. У меня только дело одного из кор-

рупционеров на десятков томов. Короче, буду погребена под тоннами бумаги.

– Если нужна помощь, скажи, я помогу.

– Да мне следаки мои помогут.

– Папе не звонила? Вдруг он знает, что там грядет.

– Не-а. Стоит ему позвонить, и он сразу начнет лезть в мои отношения с начальником. Учитывая то, насколько сейчас накручен Попов, не уверена, что хочу такого вмешательства.

Словно почувствовав, что говорят о нем, Ире звонит отец. Она, скептически изогнув губы, показывает мне экран, на котором высвечивается улыбающееся лицо Сергея Петровича.

– Разговаривай, – киваю Ире и отхожу к отделу с мясными продуктами. Перебираю колбасу, но что-то как-то ничего не привлекает моего внимания.

Ничего, но не никто. Закрыв холодильник, поворачиваю голову, чтобы показать Ире упаковку ее любимой ветчины, как взгляд натывается на старую знакомую.

Аня. Аннушка. Талантливая девочка, любящая эксперименты в постели.

Она тоже видит меня и, воровато оглядываясь, двигается к холодильнику. Открывает соседнюю створку, и я делаю так же.

– Привет, – здороваюсь с ней.

– Вить, Маринка беременна.

– А я при чем?

– От тебя.

– С чего ты взяла? – хмурюсь. Снова хватаю пачку с ветчиной, которую уже отложил на полку, и поворачиваюсь, пытаясь поймать взгляд Иры, но она увлечена беседой. Делаю вид, что изучаю упаковку с колбасой. Вот это они туда натыкали добавок! Немудрено, что вкусно. О пользе говорить, думаю, не приходится.

– Она после тебя больше ни с кем не спала.

– А до меня?

– Давно. Короче, это точно, Вить. Ты бы позвонил ей.

– А почему она сама не сказала?

– Боялась, что ты будешь злиться.

– Я буду, мать твою! – рычу сквозь стиснутые зубы. – Сказал же, блядь, никаких детей и отношений. Она будто вчера с луны свалилась.

– Вить...

– Да позвоню я ей! – рявкаю и захолопываю холодильник.

Резко разворачиваюсь и натыкаюсь на хмурый взгляд Иры, которая движется ко мне, толкая перед собой тележку.

– Что случилось? – спрашивает она, бросая взгляд на удаляющуюся Аню.

– Ты видела, сколько херни они в эту колбасу кладут? – спрашиваю, потрясая перед Мышкой упаковкой с ветчиной.

– И это тебя так разозлило?

– Не ешь ее больше. Выбери что-то более натуральное.

– С каких пор тебя заботит качество колбасы, которую я

ем?

– Может, это влияет...

Недосказанность повисает между нами, и Ира поджимает губы. Блядь, зря я это сказал.

– Ир...

– Пойдем, – резко бросает она, разворачивается и удаляется к холодильникам с сырами.

Вот это я сказочный идиот! Так облажался.

Хватаюсь за ручки тележки и догоняю жену.

– Ир, прости, херню сморозил. Но, может, правда, нам стоит тщательнее выбирать продукты?

– Тщательнее, Витя, это самим готовить, но у нас на это нет времени.

– Хочешь, я найму повара?

Она закатывает глаза и отворачивается, чтобы открыть дверцу холодильника и достать сыр. Бросает его в тележку и тычет в мою сторону пальцем.

– Не смей проверять состав, иначе я тебя убью.

Я примирительно улыбаюсь и поднимаю руки, как будто сдаюсь. Надо, наверное, найти какого-то специалиста по продуктам, чтобы подобрал то, что нам понравится, но без десятка «Е-шек» в составе. Может, фермера какого найти, чтобы привозил нам правильные продукты из деревни? Но когда этим заниматься? В перерывах между девочками и женой я занят работой.

По приезде домой мы раскладываем продукты. Ира снова

разговаривает с отцом по телефону, а я иду в душ. Хочется заманить сюда Мышку, но она не согласится, ведь секс у нас был только вчера. Тяжело вздыхаю, потирая живот.

В самом начале наших отношений у нас был своего рода медовый месяц. Мы трахались при каждом удобном случае, где только можно, а особенно, где нельзя. Ирка тогда была такая затейница. А теперь только в отпуске подпускает к себе чаще обычного. И то это скорее выглядит, как будто барыня дает своему холопу разрешение потыкаться в ее практически священное тело.

Со временем мне надоел такой расклад. Понимаю, что от-вратительно поступаю в отношении жены, но никак не могу преодолеть свою природу. Мне плевать, что там скажут блюстители морали. У нас в браке все идеально. Ира спокойно отдыхает, пару раз в неделю занимаясь со мной сексом, когда у нее самой есть настроение. А я удовлетворяю свою похоть на стороне и не заставляю жену идти против своей природы. Кто-то назвал бы наш баланс ебанутым, но нас все устраивает.

Приняв душ, переодеваюсь в спортивные штаны с фут-болкой и иду на кухню.

– Мышка, ты стейки заказала?

– Ага. Пока заказывала на сайте ресторана, от картинок слюной изошла, – смеется она.

Ира стоит у раковины в домашнем костюме: коротких велюровых шортах и такой же толстовке с капюшоном. Подхо-

жу сзади и толкаюсь в ее попку членом, обняв за бедра.

– У меня есть пара идей, куда можно применить твою слюну, пока ждем ужин, – шепчу ей на ухо, а она вздыхает. Понятно. Мне сегодня ничего не обломится. Делаю шаг в сторону, наливаю стакан воды и, прислонившись бедром к столешнице, смотрю, как Ира моет фрукты и складывает их на полотенце. – А что это отец тебе второй раз за вечер звонит? Случилось чего?

– Первый раз звонил сказать, что у нас грядет проверка. Теперь я знаю, почему Попов лютует. А второй – сказать, что мы в субботу приглашены к ним на обед.

Вот черт! А я запланировал свиданьице. Уже даже отмазку для Мышки придумал, а тут такое. Но отказать Сергею Петровичу – это все равно что подписать себе смертный приговор. Или, как минимум, вызвать подозрения. У отца Иры очень длинные руки и зоркий взгляд, он быстро выкупит, чем я занимаюсь, где и с кем. А потом свернет шею. Несмотря на то, что сам не является показательным семьянином, дочь в обиду Дудаев не даст.

– О чем задумался?

– О том, что в субботу придется тащиться в город. Почему они не купят дом в пригороде?

– Ты же знаешь папу, он типичный городской житель. У него от одного вида цветника на даче кожа покрывается сыпью, не говоря уже о том, чтобы зимой расчищать снег.

Я смеюсь. Ира права. Дудаев абсолютно антихозяиствен-

ный персонаж. Не могу сказать, что я сильно хозяйственный, но откинуть снег или нарубить дрова для камина или баньки могу. Хотя чаще всего заказываю уже готовые.

Выпив воду, ставлю стакан на сушилку и барабаню пальцами по столешнице. Трахаться хочется просто до одурения. Особенно когда Ирка крутит своей упругой задницей в этих своих мягеньких шортах. Еще и пританцовывает, зараза такая, под музыку, звучащую из колонок в гостиной. Поворачиваюсь спиной к столу и сжимаю столешницу до побеления костяшек, пытаюсь отвлечься от эротических картинок в голове, но потом Ира наклоняется, чтобы достать с полки кухонного островка вазу для фруктов, и я срываюсь. Как только она выпрямляется, подхватываю ее за талию и усаживаю на островок.

– Витя! – испуганно вскрикивает она, вцепляясь пальцами в мои плечи.

– Витя, – отвечаю резковато и, притянув ее за затылок, целую.

Глава 3

Виктор

Нажимаю на дверной звонок и жду, прислушиваясь к шагам по ту сторону двери. Маринка не торопится открывать, а у меня время поджимает. Смотрю на часы и снова нажимаю на кнопку. Наконец бывшая любовница открывает, я заталкиваю ее в прихожую и сам захожу следом, закрывая за собой дверь. Иду дальше в квартиру и заглядываю в каждое помещение, чтобы убедиться, что здесь больше никого нет.

– Что ты так вламываешься? – спрашивает она, обнимая себя за плечи.

Поворачиваюсь к ней лицом и смотрю, прищурившись. Не знаю, что пытаюсь высмотреть на лице Маринки, но все равно прожигаю взглядом.

– Аня сказала, ты беременна.

Она опускает голову и вздыхает.

– Я же просила молчать, – тихо отзывается она.

Я в два шага преодолеваю расстояние между нами и, схватив ее за подбородок, заставляю посмотреть на меня.

– Молчать?! – рявкаю ей в лицо. – Молчать?! Мы о чем договаривались?! Я разве обещал тебе детей, отношения, семью?! Ты знала, что я женат и разводиться не собираюсь! Это само по себе подразумевает, что ты не залетаешь!

Она выдергивает подбородок из моей хватки и отскаки-

вает назад.

– Ты так говоришь, как будто я одна была в постели!

– Мы никогда не были в постели!

– Ты понимаешь, о чем я говорю! Не прикидывайся идиотом, тебе не идет! Занимались сексом, трахались. Так тебе понятнее?

– Как собралась решать эту проблему?

– Проблему! – фыркает она и взмахивает руками. – Это ребенок!

– Это! Плод! Этому, как ты выразилась, ребенку, не больше трех недель! Пока еще можно сделать аборт. Может, какой-то щадящий. Я за все заплачу.

– Ты вообще себя слышишь?! Не ты один тут принимаешь решение!

Я вздыхаю, проводя рукой по волосам.

– Марин, ну на хрена тебе этот ребенок? Если бы я его хотел, если бы у нас были отношения, я понял бы твой поступок. Но мы перепихнулись несколько раз и все. Как ребенок вписывается в твою творческую жизнь и все эти твои пленэры и выезды с палатками? Ты понимаешь, что такое ребенок? Это ответственность, круглосуточное присутствие рядом с ним и невозможность самореализоваться на том этапе, на котором ты находишься. Спроси у родителей, они тебе скажут, что рождением ребенка ты ломаешь себе жизнь. К тому же, ты собираешься замуж за бизнесмена, чье имя постоянно мелькает на телевидении и в газетах. Думаешь,

он будет воспитывать чужого ребенка? Или обрадуется тому, что ты нагуляла бастарда?

– Пошел вон! – кричит она и трясет руками.

– Подумай и позвони мне. Я оплачу любую клинику, которую ты выберешь.

– Вон! – ревет она, но я не двигаюсь с места.

Добродушный Витя Богомоллов закончился, как только она попыталась прогнать меня. Даже я чувствую, как тяжелеет мой взгляд. Марина тут же перестает истерить и смотрит с опаской. Жду, пока она окончательно осознает, с кем имеет дело. Когда Марина слегка вжимает голову в плечи, я делаю шаг к ней и слегка наклоняюсь, чтобы произнести ей на ухо:

– У тебя сутки, чтобы найти клинику. И не смей больше повышать на меня голос, последствия тебе не понравятся. Завтра жду твоего звонка.

Нависаю над ней еще пару секунд на случай, если она не впитала сказанное, а потом, не глядя на бывшую любовницу, обхожу ее и сваливаю из квартиры.

Сажусь в машину и еду на другой конец города в кафе, расположенное на крыше высотки. Там я всегда могу спокойно выпить кофе и подумать. Официант, уже знакомый с моими вкусами, быстро приносит мне чашку американо и стакан с водой. Благодарю его и смотрю на город.

По дороге сюда я запрещал себе думать о случившемся. Пока ехал к Марине, мне все это казалось какой-то игрой.

Чем-то нереальным. Особенно в свете того, что я уже смирился с мыслью никогда не стать отцом. Как-то варианты родить ребенка с другой женщиной я даже не рассматривал. Увидев Маринку, ощутил, что она не врет. Точно беременна. Не знаю, как почувствовал это, но на меня разом навалилось это осознание, не позволяя думать ни о чем другом.

Я пришел в ярость. Готов был разорвать дуру за то, что допустила такое. Уверяла меня, что на таблетках. Мы и презервативами пользовались каждый раз. Как так получилось, хер его знает. Но понимание того, что какая-то женщина носит под сердцем моего ребенка, творит такие кульбиты в моем желудке, что даже дышать тяжело.

Офигенное осознание, что дело не во мне. И не в Ире. В нас. Не в хорошем смысле офигенное, а просто как факт. Херня только в том, что у нас все равно не может быть детей. А с другой я их не хочу.

Взгляд скользит по крышам зданий, цепляется за птиц, которые кружат над ними, переходит на облака. Погода мрачноватая, как и мое настроение.

Что я должен думать, когда передо мной встал практически нереальный выбор? Я хочу своих детей. Ира поднимала вопрос приемных, но это не для меня. И она, уверен, тоже не сможет полюбить чужого ребенка. Слишком брезгливая для этого. После того, как врач огорошил нас вердиктом, мы оба ушли с головой в карьеру, чтобы боль притупилась.

Насколько хуевое чувство юмора у судьбы или того, кто

там сверху. У пары, которая может позволить себе намного больше, чем почти каждый в этом городе, не будет того, ради кого все это делается. Некому будет передать дом, машины, квартиры, деньги на счетах, бизнес. Когда задумываюсь об этом, хочется выть. Ради чего тогда все? Мы с Ирккой заработали уже столько, что могли бы бросить работу и весь остаток жизни путешествовать, практически ни в чем себе не отказывая. Жить в любой из квартир, которые купили в Европе, в доме на Бали или в Ирландии. Да пофиг, хоть на Гибралтаре. Только там осознание того, что мы пахали практически впустую, станет острее, и мы в конце концов разойдемся. А я люблю свою Мышку, и даже от мысли, что мы можем расстаться, становится плохо.

Такое ощущение, что жизнь ставит меня перед выбором: неполноценное семейное счастье с любимой женой или общий ребенок с любовницей, с которой я никогда семью не создам. Очень давно, когда я еще, сбивая ноги, добивался расположения серьезной студентки Иры Дудаевой, я поклялся, что, если она скажет «да», то всегда буду с ней. А позже, когда мы отмечали десять лет брака, я обновил свою клятву. И тогда же понял, что никогда не женюсь, если вдруг нам с Ирой по какой-то причине придется расстаться. Она – это часть меня. Моя половинка и мое все. После смерти мамы я нуждался в ком-то, кто был бы мне близок. Кто закрыл бы эту брешь. Ира смогла. Но, к счастью, не превратилась в жену-маму, а просто дала мне то тепло и любовь, которых мне

так не хватало, когда мы с Иваном остались одни.

Едва эта мысль проскальзывает в голове, я достаю телефон и набираю брата. Пока идут гудки, смотрю на часы. У Вани сейчас три часа дня, он может быть занят, но мне чертовски сильно надо его услышать.

– Привет, старший, – здоровается он, а я выдыхаю, радуясь, что Иван не занят.

– Привет.

– Что молчишь? Как дела? Или ты позвонил послушать мой голос?

– Да так. Просто позвонил.

– Не просто, я же слышу по голосу. Что-то случилось?

– У тебя есть пять минут?

– У меня и десять есть. Рассказывай.

Кратко пересказываю ему свою историю с Мариной, а Иван, как всегда, внимательно слушает.

– Какой смачный подсрачник тебе дает жизнь, правда? – произносит он, когда я замолкаю.

– Ты добить решил?

– Я решил тебе напомнить мои слова. Помнишь, я говорил, что рано или поздно это херово закончится?

– Я не могу трахаться всего пару раз в неделю.

– Вить, все равно должны быть варианты. Сексолог, семейный психолог, разговоры по душам, в конце концов. Ира могла бы напрячься и делать это чаще, а ты немного реже. Где-то на середине встретились бы, и было бы всем счастье.

– Что делать, Вань? – спрашиваю его, проводя рукой по лицу. Официант забирает пустую чашку. – Принеси сок вишневый, – прошу его, и он, кивнув, отходит от столика.

– А какие варианты?

– Блядь, выключи адвоката, мы тут с тобой не мировую подписываем. Ты ж понимаешь, что вариантов всего два. Или я веду девочку на аборт и молчу, или Ирка меня бросает, потому что я облажался.

– Вить, будем откровенны, она наверняка знает про твои загулы. Слишком умна для того, чтобы ничего не замечать. Но ребенок – это залет. Я не могу принять за тебя решение.

– А что бы ты сделал на моем месте?

– Не изменял бы жене.

– Ваня, твою мать, – цежу сквозь зубы. – Прости, мам, – возвожу глаза к небу.

– Я не скажу тебе, что сделал бы, потому что не был в твоей ситуации. Надеюсь, никогда и не буду. Но тебе реально надо принять решение, и быстро, пока ситуация не стала критической.

– Я и сам это понимаю.

– Но что тебя тормозит от того, чтобы отвести девочку в клинику?

– А что, если это мой единственный шанс стать отцом? – произношу севшим голосом.

– Вить, я реально не знаю, что тебе посоветовать, – расстроенным голосом произносит брат, а я, прикрыв глаза, ки-

ваю.

– Понимаю. Но даже разговор с тобой немного помог, спасибо. Как ты вообще?

– Вообще нормально, но вряд ли ты сейчас готов слушать подробный отчет о моей жизни. Слушай, если надо поговорить, звони. Я поддержу тебя в любом решении.

– Спасибо, – отзываюсь я и кладу трубку.

Благодарю официанта, который ставит на стол стакан с соком, и тут же выпиваю все залпом. Со вчерашнего вечера, когда я узнал о беременности Марины, у меня такое впечатление, что в горле пустыня.

К семи вечера я уже чуть не лопаюсь после полноценного ужина, сока, воды и кофе. Но зато я принял решение. Спускаюсь на подземную парковку и, сев в машину, завожу двигатель. К дому подъезжаю, сбросив скорость до минимума. Мне предстоит очень непростой разговор с женой, и остается только молиться, чтобы она выслушала меня и нашла в себе силы простить. В груди все холодеет, когда я представляю себе, как Ира воспримет новости.

Ворота медленно отъезжают в сторону. Слишком медленно для того, кто хочет сделать это быстро, как сорвать пластырь. Да, будет больно, но решиться надо. Пока жду, что створка отъедет достаточно, чтобы я мог загнать машину во двор, на телефон прилетает сообщение от «Сантехник. Работа»:

«Я выбрала клинику»

Выдыхаю, пока еще не понимая, что испытываю: сожаление или облегчение.

Глава 4

Виктор

– Мышка, подай соль, – прошу жену и протягиваю руку, не глядя на нее.

– Недосоленный? – спрашивает Ира.

– Мгм.

– В следующий раз готовишь ты.

Поднимаю голову. Я даже не заметил, что суп сварен Ирой. Думал, она опять сделала заказ на дом.

Опускаю взгляд на тарелку и снова смотрю на Иру.

– Прости. Нет, нормально на соль.

– Да не нормально, Вить! – взрывается Ира, испепеляя меня взглядом. – Я вообще его не солила!

– Да?

– Что с тобой происходит?

– Ничего.

– Ты второй день уже сам не свой. Я же вижу, что-то не так. Поделись. Что-то случилось на работе?

– Кстати, о работе. Что там ваш Попов?

– Не уходи от темы, Витя, – цедит Ира сквозь зубы. Сейчас я вижу, что она не просто раздражена, а как будто испугана.

Отъезжаю на стуле назад и киваю Ире на свои колени.

– Иди сюда, Мышка.

Она складывает руки на груди и хмуро склоняет голову

набок. Такая воинственная и злющая. Член в штанах дергается. Моя вкусная властная девочка. Улыбаюсь, похлопывая себя по бедру.

– Ирина Сергеевна, будьте добры, – прошу елейным голосом, а она прикусывает губу, пытаясь спрятать улыбку. Но в глазах уже появляется знакомый мне блеск.

Давай, Мышка, я чертовски сильно нуждаюсь в тебе прямо сейчас.

К счастью, Ира больше не упирается. Поднимается и пересаживается ко мне на колени. Но я заставляю ее поменять позу и оседлать меня. Обхватываю попку, обтянутую гребаными велюровыми шортами, и резким движением дергаю жену на себя, заставляя ее впечататься промежностью в твердый член.

– Я соскучился, Мышка, – зарываюсь носом в ее волосы и прихватываю губами шею.

– Витя, ты снова уходишь от темы.

– Ирусик, давай позже, ладно?

– Не называй меня Ирусиком, это пошло.

– Так я пошлый, – слегка шлепаю ее по попке и пробираюсь пальцами под шорты.

Она шумно втягивает воздух и выгибает спину, когда я начинаю кружить пальцами по клитору.

Встаю вместе с ней и, отодвинув тарелку с приборами, ставлю Иру на пол. Поворачиваю спиной к себе и медленно расстегиваю ее толстовку, прикусывая изгиб между шеей и

плечом. Ира потирается попкой о мой стояк, распалая сильнее. Странно, что она не сопротивляется и не просит отложить секс на завтра, послезавтра или следующий квартал. Ира чертовски поздно вернулась домой, а после еще готовила ужин для нас, но сейчас плавится в моих руках, словно свеча.

Просовываю руку ей в шорты и глажу влажные складочки. Отзывчивая и такая живая, когда перестает париться о всякой фигне. Срываю с нее шорты с трусиками, укладываю животом на стол и заставляю широко развести ноги. Ввожу в нее два пальца, с удовольствием отмечая, как она течет. Ира стонет с каждым плавным движением моих пальцев, а я присаживаюсь позади нее и провожу длинную влажную дорожку языком от самой попки до клитора, где вывожу круги и быстро шлепаю ее языком по самому чувствительному месту. Она сильнее выгибает спину, подставляясь под мой язык, который терзает ее все быстрее.

– Ох! – выкрикивает она, когда ее ноги начинают дрожать. – Да, вот так!

Ира хватается за стол, подаваясь назад, чтобы встретиться мой язык. Я упиваюсь ее соками, счастливо щурясь от звуков, вкуса и запаха. То, как она отдается сексу, всегда срывало мне крышу, но сейчас особенно сильно, потому что я остро нуждаюсь в близости между нами в эту конкретную секунду.

Когда чувствую, что она уже на грани, поднимаюсь и,

сбросив брюки, подхожу к ней ближе. Медленно провожу рукой по члену, второй раздвигая ее ягодицы. Отсюда открывается потрясающий ракурс на ее попку и влажные, припухшие губки. Пристраиваюсь у входа и погружаюсь одним мощным толчком до самого упора. Торможу, впитывая ощущения, от которых темнеет в глазах. Мне жарко, по телу проходит волна горячей дрожи.

Срываю с Иры толстовку, и она остается только в майке на тонких бретелях. Тяну за плечи немного вверх, заставляя выгнуться дугой, чтобы я мог сжать в ладонях ее грудь. Начинаю двигаться внутри нее, вырывая из Иры крики и стоны. Она задыхается с каждым мощным толчком. Течет. Я чувствую ее влагу, которая с хлопаньем вырывается из нее и стекает по бедрам. Мои глаза практически закрываются, а потом я улавливаю наше отражение в практически зеркальной поверхности холодильника. Низ живота сводит от усиливающегося желания. Куда ж еще сильнее? Я и так еле дышу.

Моя грудная клетка резко вздымается и опадает, когда я вколачиваюсь в тело жены, а она подмахивает мне своими бедрами. Сжимаю ее соски так, чтобы она чувствовала резкую простреливающую боль, а потом мну в ладонях упругие полушария груди.

Ускоряюсь, когда чувствую дрожь Иры. Двигаюсь сильнее и быстрее, пока мы одновременно не взлетаем на вершину. Со всей мощью толкаюсь последний раз и замираю. Перед

глазами звезды и плавающие точки. Я буквально слепну каждый раз, когда меня накрывает оргазм во время секса с женой. Не знаю, то ли дело в Ире, то ли в том, что с ней любые ощущения становятся острее. Во мне как будто появляются чувствительные антенны, улавливающие каждую эмоцию между нами.

Ира обессиленно падает на стол, попадая волосами в суп, разлившийся по столешнице. Я приподнимаю ее голову и улыбаюсь. Целую голое плечо и слегка прикусываю кожу, любясь тем, как по ней разбегаются мурашки.

– Нам нужно в душ, – бормочу в ее кожу. – У тебя волосы в суп попали.

– Вот черт, – задыхаясь, смеется она.

После душа мы убираем на кухне и даем супу второй шанс. Бросаю взгляд на часы. Полночь. Уже пора спать, а не есть, но мы все равно уплетаем суп, сдобрив его специями.

– Так что у тебя случилось?

Любовница беременная.

Но вслух произношу другое:

– Слегка заебался на работе. Дел слишком много.

– Что-то конкретное?

– Нет, просто этот аншлаг перед летними отпусками утомляет. Такое ощущение, что они всю зиму копили дела, чтобы весной вывалить все это на суд. Так а что там у тебя с проверкой?

– Под Попова копают, поэтому он зверствует.

– Думаешь, снимут? – Ира пожимает плечом. – А папа что говорит?

– Что, если Попов не дурак, то останется на своем месте. Что бы это ни значило.

Я киваю, давая понять, что услышал ее. Мне главное, чтобы мою воинственную Мышку не задело осколками, когда будут взрывать эту гранату. А Попова давно пора посадить, слишком он возомнил себя царем и божком местного посла. Взятки берет, уже не скрываясь, рассекает на таких тачках, что даже губернатор, наверное, стыдится своего «Кайена». У всех в нашем кругу есть тачки, на которые некоторым жителям нашего города не хватит и жизни заработать. Мы все не без греха, и среди нас давно не осталось честных людей. Разве что, может, начинающие или принципиальные, но это скорее уже атавизм, исключение, а не правило. Но, в отличие от главного прокурора города, мы прячем свои коллекции тачек и яхты, чтобы рядовой житель продолжал верить в неподкупность органов.

Надо сказать, что есть дела, в которых каждый из нас становится принципиальным. Я такой в уголовном производстве, поэтому ушел в хозяйственное. Не могу я оправдывать насильника несовершеннолетних даже за все деньги мира. Или выдавать индульгенцию чуваку, который регулярно бьет свою жену.

Пока слушаю рассказ Иры, как она и все управление готовится к проверке, ловлю себя на мысли, что облегченно

выдыхаю, и мои легкие наконец раскрываются. Как будто я впервые за два дня свободно выпрямился и расправил плечи. Разговоры с Ирой в столовой нашего дома – это так привычно, понятно и уютно, что позволяет мне хотя бы ненадолго отвлечься от проблем.

Я так и не ответил на сообщение Марины. Надо было бы уже сегодня отвезти ее в клинику, но я почему-то тяну. А вдруг это и правда мой единственный шанс стать отцом, а я его профукаю? Меня раздражает, что я постоянно словно балансирую на катушке, как в цирке. Становлюсь на гребаную доску, под которой качается катушка, и пытаюсь удержать баланс. При этом понимаю, что мне достаточно просто стать примерным семьянином, чтобы не дергаться. Но откуда я тогда буду черпать адреналин? На ком буду реализовывать свои сексуальные фантазии? Я никогда не попрошу свою жену о тех вещах, которые сами предлагают любовницы. Никогда Ирка не согласится, например, на тройничок. Или на то, чтобы ее трахал другой мужик, пока я буду смотреть. Короче, Ира – это практически традиционный секс без выкрутасов. А без них мне вкусно всего пару раз в неделю, в остальные дни я предпочитаю выпускать своего внутреннего монстра на волю погулять.

Хотя, надо признать, Мышка удивила меня, позволяя трахать ее три дня подряд. Такого у нас не случилось со времен студенчества.

– Вить? – зовет меня Ира, и я поднимаю на нее взгляд. –

Ты опять завис. Устал?

– Немного. – А потом замечаю чашку в руках Иры и чувствую запах кофе. – Мышка, ты сдурела?

Встаю и забираю кофе из ее рук.

– Начало первого, а ты с кофе, – ворчу я. И так много его хлещет, думая, что я не в курсе. – Сколько раз тебя просить? Побереги мотор.

– О, господи, – она закатывает глаза. – Если бы знала, что ты такой впечатлительный, никогда не рассказала бы тебе про единственный, – она поднимает вверх указательный палец, – единственный раз в жизни, когда от передоза кофе мне стало плохо. Вить, это было в студенческие годы, и я тогда почти не спала две ночи.

– Ну и нахера тебе были такие нагрузки?

– Ты серьезно хочешь это обсудить почти в час ночи? – она приподнимает одну бровь.

– Так, ладно.

Подхожу к Ире, отодвигаю ее стул и, подхватив ее за талию, несу в спальню, по дороге щелкая выключателями, оставляя только диодную ленту на плинтусе.

– Варвар, – хохочет Ира, но с готовностью обнимает меня ногами за талию и прижимается грудью, забрасывая руки мне на шею. – Мы не убрали на кухне.

– Да и пофиг, утром уберем.

Захожу в спальню, бросаю Мышку на кровать. Сбрасываю с себя штаны и смотрю на жену в полумраке спальни.

Она снимает халатик, который набросила после душа, поводит плечами, чтобы он сполз по ее гладкой коже, а я тяжело сглатываю.

– Ир...

– Даже не думай, – успевает она сказать прежде, чем я ложусь на нее.

– Хотя бы ручкой поработай, ты такая соблазнительная, что не могу смотреть на тебя и ничего не чувствовать.

Глава 5

Виктор

За завтраком Ира просматривает почту, а я копаюсь в телефоне на новостном канале, и тут мне приходит сообщение. Меня бросает в жар, когда я открываю его и читаю:

«Я записалась в клинику на полдень»

– Витя, все хорошо? – спрашивает Ира, а я поднимаю на нее растерянный взгляд. Прочищаю горло и улыбаюсь.

– Да. А не должно быть?

– Ты внезапно покраснел. Хорошо себя чувствуешь?

– Да, порядок, не волнуйся, Мышка.

Она с подозрением косится на меня, но возвращает взгляд в нетбук перед ней. А вот я продолжаю смотреть на нее. Потом внезапно вспоминаю, какой сегодня день, и хочется поправить галстук и воротник рубашки, которых на мне нет. Я в трикотажной футболке с широким воротом, но все равно ощущение такое, словно задыхаюсь.

Три года назад в этот день мы с Ирой тоже шли в клинику. Не в полдень, но все же. Шли, чтобы узнать, что...

– К сожалению, вы несовместимы как пара, – прозвучал приговор ебаного врача, который был первым из восьми, кто сказал это. – Каждый по отдельности фертилен, у вас обоих все в порядке со здоровьем. Но так бывает, что пара просто несовместима, и мужчина не может оплодотворить

женщину.

– Это еще что за хуйня? – спросил я, огорошенный, а у врача глаза на лоб полезли. – Ира, что за бред несет этот человек?

– Витя, ты выражаешься, как бандит, – зашипела она на меня, словно я был единственным человеком в помещении, кто услышал его слова.

– Ир, ты слышала, что он сказал?

– Слышала, – спокойно ответила она и встала. – Спасибо, Дмитрий Леонтьевич. Витя, пойдём.

Мы молча покинули клинику и сели в машину. Я готов был забросать эту богадельню коктейлями Молотова, взорвать, а врача – распять.

– В каком это смысле – несовместимы? – спросил я, не заводя машину. Никак не мог уложить в голове, что за чушь сморозил этот знахарь с дипломом медвуза?

Ира не ответила. Она только подставила ладони и уронила в них лицо. А потом заилась такими рыданиями, что, я думал, у меня остановится нахрен сердце. Я сгреб Мышку в охапку, отодвинул свое сиденье и втянул ее к себе на колени. Ира задыхалась от рыданий, всхлипывала и выла. Я чувствовал ее отчаяние. Безысходность, которая накрывала нас с головой. И даже если до этого я особо не хотел детей, а просто понимал, что уже пора, то в момент, когда эскулап вынес вердикт, наследник стал самым сильным моим желанием. Мечтой, планом, целью, достигнутой которую

я должен был любой ценой. Ну, почти любой. Терять Иру я точно не собирался, а иметь детей с другой женщиной... Эта мысль даже не приходила мне в голову.

– Мышка моя, не плачь. Мы пройдем других врачей. Может, этот просто неуч с заочки и не понимает, что говорит. Может, он анализы не умеет читать. Выше нос, моя воинственная девочка, мы с тобой обязательно станем родителями. Ирка, я небо с землей поменяю местами, если это потребуется, чтобы ты стала мамой.

Ее рыдания становились громче и сильнее. Она задыхалась от плача, а внутри меня все так сжалось, что, казалось, следующий вдох я уже не смогу сделать. Я крепко стискивал жену в объятиях и пытался сам поверить в свои слова. Умолял кого-то там наверху, чтобы врач ошибся, и у нас появилась возможность. Я лишился целой семьи в достаточно юном возрасте, на моих руках остался младший брат, которого я вообще ни хрена не знал, как воспитывать. Тогда я умел раздавать только подзатыльники. Моей зарплаты едва хватало на нас двоих. В то время я еще не понимал, как функционирует судебная система, меня никто не учил, что, будучи судьей, можно жить, ни в чем себе не отказывая. Я еще поражался, откуда у них такие машины. Но все же мы с Ваней справились. Он вырос достойным адвокатом, хорошим человеком и мужчиной с большой буквы. Когда Иван начал жить своей, успешной жизнью, я понял, что все сделал правильно. И что мне все по плечу. И эту

проблему мы решим. По крайней мере, я изо всех сил убеждал себя в этом. Моя Мышка должна была получить на руки заветного ребенка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.